

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНОЦЕНТРИЗМА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И СТАБИЛЬНОСТИ

Н. И. Мищенко, г. Симферополь

Здійснюється психологічний аналіз вираженості етноцентризму в ситуації економічної кризи і стабільності (на прикладі кримськотатарського та слов'янського етносів). Також проводиться паралель між етноцентризмом як нормальним явищем засвоєння традицій суспільства та культури в повсякденному житті і етнічною ідентичністю в умовах економічної кризи як соціально-психологічного явища, що впливає на всі сфери життя тих чи тих етнічних груп.

Ключові слова: етноцентризм, етнічна ідентичність, соціальна ідентичність, економічна криза.

Осуществляется психологический анализ выраженности этноцентризма в ситуации экономического кризиса и стабильности (на примере представителей крымскотатарского и славянского этносов). Также проводится параллель между этноцентризмом как нормальным следствием усвоения обычаев общества и культуры в повседневной жизни и этнической идентичностью в условиях экономического кризиса как социально-психологического явления, воздействующего на все области жизни определенных этнических групп.

Ключевые слова: этноцентризм, этническая идентичность, социальная идентичность, экономический кризис.

The paper deals with psychological analysis of ethnocentrism salience in the situation of economical crisis and stability (using the example of Crimean-Tatar and Slavic ethnos representatives). The parallel is made between ethnocentrism as a normal consequence of custom and culture adoption in everyday life and ethnic identity in the condition of economic crisis as a socio-psychological phenomenon which affects all spheres of particular ethnic groups' life.

Key words: ethnocentrism, ethnic identity, social identity, economic crisis.

Проблема. Тема економічного кризиса в нашій країні і в світі в нинішнє час найбільш актуальна. Економічний кризис затрунув не тільки економічні структури, але і повсякденну життя кожного людини. Це не могло не сказатися на психологічному стані людей і їх соціальних відносинах.

Економічний кризис – це в першу чергу соціальне явлення, яке в цілому впливає на всі шари населення незалежно від культурної, етнічної і расової приналежності. В період економічного кризиса, як і в період інших насущних соціальних процесів, у представителів різних етнічних груп в той или

иной степени проявляются определенные групповые психологические явления. Одно из таких явлений – выраженность этноцентризма [1–3].

Как феномен обыденного этнического сознания, этноцентризм давно привлекает к себе внимание этнографов, социологов, социальных психологов. К сожалению, этноцентризм зачастую используется в негативном смысле. Это и является в основном причиной большинства военных конфликтов и межэтнических разногласий не только в нашей стране, но и во всем мире [4–6]. В нашем исследовании мы попробуем раскрыть содержание понятия “этноцентризм” более полно, подчеркнув при этом, что этноцентризм – это не только нормальная психологическая функция, но и, по сути, неизбежная часть нашей жизни.

Цель статьи: выявление уровня этноцентризма у представителей славянского и крымскотатарского этносов в периоды экономической стабильности и кризиса, а также проведение сравнительного анализа психологических особенностей этнической идентичности и этноцентризма (на той же выборке).

Объект исследования: психологические аспекты этноцентризма.

Предмет исследования: психологические особенности этноцентризма у представителей славянского и крымскотатарского этносов в период экономического кризиса.

Основная задача – провести параллель между этноцентризмом как нормальным следствием усвоения обычаев общества и культуры в повседневной жизни и этнической идентичностью в условиях экономического кризиса как социально-психологического явления, воздействующего на все области жизни определенных этнических групп.

Наша культура состоит из множества правил, касающихся регулирования и контроля нашего поведения через социально допустимые каналы [7]. Как правило, в период экономического кризиса многие социальные и психологические проявления отходят на второй план либо, наоборот, становятся доминирующими.

В этнопсихологии существует *концепция инструментализма*, согласно которой этничность является инструментом, при помощи которого люди добиваются тех или иных целей. Так, любая деятельность и активность этнических групп рассматриваются как целенаправленная деятельность этнических элит в борьбе за власть и привилегии. В обыденной жизни этничность пребывает в латентном состоянии, но в случае необходимости мобилизуется. Экономический инструментализм – направление, объясняющее межэтническую напряженность и конфликты с точки зрения экономического неравенства членов различных этнических групп.

Вопрос о том, является ли переживаемый в настоящее время экономический кризис детерминирующим фактором межэтнической напряженности или выраженности этноцентризма у представителей

славянского и крымскотатарского этносов, остается открытым и злободневным. В своей работе мы попытаемся ответить на него.

Сформулированная нами *гипотеза исследования* звучит так: в период экономического кризиса этноцентризм и этнодоминирование у представителей славянского и крымскотатарского этносов будут выражены в значительно большей степени, чем в период экономической стабильности.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью методики Д. У. Солдатовой “Типы этнической идентичности”, математическая обработка данных – с помощью U–критерия Манна – Уитни.

Экспериментальная база исследования включала в себя две выборки, основанные на дифференцировании по этническим признакам. Наличие двух выборок обусловлено многоаспектным значением понятия “этническая идентичность” и вариативностью его проявления. Первая выборка состояла из 60 человек, разделенных по гендерной (30 женщин и 30 мужчин) и этнической принадлежности (15 украинских и русских женщин, 15 украинских и русских мужчин, соответственно), возрастом от 25 до 50 лет. Исследование по этой выборке направлено на определение уровня проявления этноцентризма и этнической идентичности, явления этнической терпимости и носит скорее характер пилотажного исследования. Вторая выборка, состоящая из 60 человек возрастом от 25 до 60 лет, была дифференцирована по аналогичному принципу (60 респондентов крымскотатарской национальности, из них 30 женщин и 30 мужчин). Исследование по этой выборке проводилось в Бахчисарайском районе Автономной Республики Крым. Таким образом, на *первом* этапе исследования были определены средние показатели уровня выраженности этнической идентичности у представителей славянского и крымскотатарского этносов в период экономического кризиса (табл. 1).

Таблица 1

Особенности выраженности этнической идентичности на примере представителей крымскотатарского и славянского этносов

Типы этнической идентичности	Выраженность этнической идентичности (в % от количества опрошенных)	
	крымские татары	славяне
этнонигилизм	7	5
этническая индифферентность	18	21
норма	32	32
этноцентризм	11	16
этноизоляционизм	16	12
национальный фанатизм	16	14

В ходе анализа полученных данных было установлено, что у представителей крымскотатарского и славянского этносов максималь-

но выражен такой тип этнической идентичности, как *норма* (у 32% опрошенных), позитивная этническая идентичность. По мнению Г. У. Солдатовой [8], в полиэтническом обществе такая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству составляющих его индивидов. Она задает оптимальный баланс толерантности по отношению к собственным и другим этническим группам.

Вместе с тем выявлены некоторые различия в степени выраженности таких типов идентичности, как этническая индифферентность, этноцентризм, этноизоляция.

Этническая индифферентность выражена в большей степени у представителей славянского этноса (21%), что проявляется в отсутствии у них интереса и серьезного отношения к национальным проблемам. Также в данной группе сильнее выражен и этноцентризм (16%): он может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта “мой народ”, но может предполагать, например, раздраженность и напряжение в процессе общения с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за “чужой” счет.

У представителей крымских татар перечисленные выше типы этнической идентичности выражены в меньшей степени (18 и 11%, соответственно). Анализируя ведущие типы этнической идентичности у данной этнической группы, можем в целом сделать вывод, что крымским татарам свойственно устоявшееся, четкое представление о превосходстве своей этнической группы над другими. О четком разделении на “своих” и “чужих”, нежелании вступать во взаимодействие с другими этносами и готовности идти на любые действия ради своих этнических интересов говорит показатель по шкале *этноизоляция* (16%).

У представителей славянского этноса *национальный фанатизм* (14%) и *этноизоляция* (12%) выражены в относительно меньшей степени, чем у представителей крымскотатарского этноса (по 16%, соответственно). Это свидетельствует о не столь агрессивном отношении к другим этническим группам и является видимой характеристикой положительного отношения к этим этническим группам и готовности идти на мирные соглашения с ними.

Этнонигилизм в целом слабо выражен у представителей обеих этнических групп и свидетельствует о незначительном количестве лиц, отделенных от собственной этнической группы, не желающих признавать собственные этнические ценности, переживающих этническую неполноценность, ущемленность, стыд за свой народ.

В ходе статистической обработки данных с помощью U-критерия Манна – Уитни видимые различия были обнаружены в группе крымских татар и славян по такому типу идентичности, как этноизоляция (у крымских татар этот показатель выше).

Данное исследование, как мы уже подчеркивали, проводилось в условиях экономического кризиса. Полученные данные свидетельствуют о том, что все типы этнической идентичности и у крымских татар, и у славян выражены достаточно ярко. Следовательно, *экономический кризис можно трактовать как фактор, актуализирующий этническую идентичность, этноизоляционизм и этноцентризм*. Интересно, что у представителей различных этнических групп под воздействием данного фактора этнические процессы происходят по-разному. Хотя крымские татары и настроены более воинственно, но экономический кризис оказался для них скорее фактором сплочения и решения социально-культурных проблем внутри своей этнической группы. Для представителей славянского этноса экономический кризис стал скорее причиной поиска виновных в своих проблемах вне круга сородичей, а среди представителей других этнических групп. Такой этнический эгоизм (выраженный в ярком этноцентризме, как видно из полученных данных) продиктован скорее культурными, историческими факторами, слабой системой идентичностей и развитой советской идентичностью, о которой говорила К. В. Коростелина [9]. Люди с выраженной советской идентичностью не чувствуют себя гражданами конкретной страны и сопротивляются формированию национальной и этнической идентичности.

На *втором* этапе исследования необходимо было провести сравнительный анализ выраженности типа этнической идентичности у представителей славянского и крымскотатарского этносов в период экономического кризиса и стабильности. Данные, характеризующие психологические особенности этноцентризма в период экономической стабильности, были взяты из исследований К. В. Коростелиной, проведенных в период 2002 – 2003 годов в крупных городах и районах Крымского полуострова на выборке численностью более 2500 человек [там же]. Нас интересовали прежде всего выраженность и содержательная сторона этнической идентичности у представителей славянского и крымскотатарского этносов. В исследовании принимали участие лица в возрасте от 25 до 50 лет. Свои исследования мы проводили по аналогичной методике (“Типы социальной идентичности” Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), завершив их сравнительным анализом выраженности того или иного типа этнической идентичности у представителей исследуемых этнических групп (табл. 2).

Сравнительный анализ показал, что у крымских татар показатели существенно выросли по всем выделенным типам этнической идентичности. Наиболее ярко выраженными оказались показатели этноизоляционизма, этноцентризма, национального фанатизма и этнической индифферентности, что в первую очередь свидетельствуют об острой актуальности вопросов, связанных с этнической идентичностью. Структура социальных идентичностей у крымских татар существенно не изменилась, однако показатели национального фана-

тизма (12% в 2003 г. и 16% в 2010 г.) заметно выросли по сравнению с другими рассматриваемыми характеристиками.

Таблица 2

Выраженность типов этнической идентичности у представителей славянской и крымскотатарской национальности в период экономической стабильности и кризиса (в %)

Тип этнической идентичности	Крымские татары		Славяне	
	2003 г.	2010 г.	2003 г.	2010 г.
этнонигилизм	0	7	0	5
этническая индифферентность	21	18	44	21
норма	51	32	50	32
этноцентризм	6	11	2	16
этноизоляционизм	10	16	2	12
национальный фанатизм	12	16	2	14

Как видим, в ситуации экономического кризиса у крымских татар наблюдается обострение этнической нетерпимости, возрастает их раздраженность по отношению к другим этносам и более четко проявляется готовность идти на любые действия ради этнических интересов. Полученные данные, таким образом, подтверждают наше предположение, что тяжелая социально-экономическая ситуация для данной этнической группы играет скорее роль катализатора этнических процессов и является фактором ее сплочения.

Среди представителей славянской этнической группы количество безразличных к вопросам этнической идентификации под воздействием экономического кризиса уменьшилось более чем вдвое (с 44% в 2003 г. до 21% в 2010 г.), из чего можно сделать вывод, что под воздействием экономического кризиса у представителей данной группы значительно возросла потребность этнической идентичности (аналогично, хоть и менее существенно, обозначилась отмеченная тенденция и у представителей крымских татар – 21% в 2003 г. и 18% в 2010 г.). Это можно объяснить тем, что в ситуации нестабильности у человека повышается одна из базовых социальных потребностей, такая как потребность в принадлежности.

Следует также отметить тот факт, что в кризисный период показатели этноцентризма (2% в 2003 г. и 16% в 2010 г.), этноизоляционизма (соответственно 2% и 12%), национального фанатизма (2% и 14%), характеризующие представителей славянской этнической группы, возросли в несколько (6–8) раз по сравнению с результатами, описывающими эти характеристики в период экономической стабильности. Содержательная область этнической идентичности у славян с течением времени существенно изменилась

(четыре составляющие идентичности – этническая индифферентность, этноцентризм, этноизоляционизм и этнофанатизм – заметно возросли), что говорит о выраженной потребности представителей этой группы в этнической идентичности.

Сравнительный анализ данных показал, что типы этнической идентичности у представителей славянского и крымскотатарского этносов в значительной степени отличаются, то есть сама структура этнической идентичности представлена у них по-разному: если представители славянского этноса более этноцентричны и винят в своих проблемах представителей других национальностей, то крымские татары под воздействием тяжелой социально-экономической ситуации объединяются, сплачиваются и решают проблемы внутри своей этнической группы.

Выводы:

1. Выявлено, что в условиях экономического кризиса у представителей славянского и крымскотатарского этносов структура социальной идентичности и отношение к этнокультурным процессам по своему характеру отличаются. Достоверными оказались различия по таким шкалам, как “этноизоляционизм”, “этническая индифферентность”, “этноцентризм”.

2. Сравнительный анализ показал, что в содержательной области этнической идентичности у представителей славянского и крымскотатарского этносов имеются существенные различия. Так, в условиях экономического кризиса резко возросли показатели этнической индифферентности, этноцентризма, этноизоляционизма и этнофанатизма у представителей славянского этноса (в большей степени, чем у крымских татар).

3. В период экономического кризиса вопросы этнической идентичности и этноцентризма приобретают более актуальный характер, чем в период экономической стабильности. Это можно объяснить тем, что в ситуации неопределенности и нестабильности возрастает потребность в чувстве принадлежности.

Література

1. Бромлей Ю. В. Этнические процессы в современном мире / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1987. – 375 с.
2. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / пер. с англ. – Х. : Гуманит. центр, 2007. – 560 с.
3. Кросс-культурная психология: актуальные проблемы : сб. статей / под ред. Л. Г. Почебут, И. А. Шмелевой. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 377 с.
4. Панькин А. Б. Формирование этнокультурной личности : учеб. пособ. / А. Б. Панькин. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2006. – 280 с.
5. Платонов Ю. П. Основы этнической психологии : учеб. пособ. / Ю. П. Платонов. – СПб. : Речь, 2003. – 452 с.
6. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этниче-

- скої и кросс-культурной психологии : учеб. пособ. / Л. Г. Почебут. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 281 с.
7. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н. В. Серов. – СПб. : Речь, 2004. – 672 с.
 8. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 112 с.
 9. Коростелина К. В. Социальная идентичность и конфликт / К. В. Коростелина. – Симферополь : Доля, 2003. – 358 с.

© Мищенко Н. И.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Л. П. Пономаренко, Л. К. Спиридонова, г. Одесса

Розглядається категорія соціального мислення, до якої належать соціальні аксіоми (концепція К. Leung і М. Н. Bond). Наводяться дані кроскультурного і кроснаціонального дослідження універсальних соціальних аксіом (SAS) на вибірках з трьох регіонів. Порівнюється прихильність дорослих і студентів щодо кожного з п'яти типів соціальних аксіом: соціальний цинізм, соціальна гнучкість, винагорода зусиль, контроль долі, духовність. Описується розроблена авторами методика “Українські соціальні аксіоми” (УСА), що складається із тверджень, які об'єднано в п'ять факторів: орієнтація на сімейні відносини, недовіра, патерналізм, пасивізм і духовність. Зроблено висновок, що вибірка студентів відрізняється від вибірки представників старшого покоління нижчим рівнем пасивізму і патерналізму, але демонструє порівняно вищий рівень недовіри.

Ключові слова: соціальні аксіоми, культурно-специфічні особливості, кроскультурна психологія.

Рассматривается категория социального мышления, к которой относятся социальные аксиомы (концепция К. Leung и М. Н. Bond). Приводятся данные кросс-культурного и кросс-национального исследования универсальных социальных аксиом (SAS) на выборках из трех регионов. Сравняется приверженность взрослых и студентов каждому из пяти типов социальных аксиом: социальный цинизм, социальная гибкость, награда за усилия, контроль судьбы и духовность. Описывается разработанная авторами методика “Украинские социальные аксиомы” (УСА), которая состоит из утверждений, объединенных в пять факторов: ориентация на семейные отношения, недоверие, патернализм, пассивизм и духовность. Сделаны выводы, что выборка студентов отличается от выборки представителей старшего поколения более низким уровнем пассивизма и патернализма, но демонстрирует более высокий уровень недоверия.